



КОЛОМЕНСКИЙ

Двадцать шестой
выпуск

2022 год

АЛЬМАНАХ





Татьяна Константиновна Залата родилась в Москве. Юрист, окончила Финансовый университет при Правительстве РФ. С 2008 года увлекается краеведением Ступинского и Коломенского краев. Также занимается популяризацией краеведения, запустив в 2009 году собственный проект в сети Интернет. В 2012 году награждена юбилейным Кульмским крестом «В ознаменование 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской Императорской армии в 1813-1814 гг.» В 2015 году занималась подготовкой списка воинов — участников Великой Отечественной войны, используемого в оформлении памятника, установленного силами меценатов в деревне Хомутово Ступинского городского округа в память 70-летней годовщины Победы. Живёт в Москве, но часто бывает в Коломне.

Краеведение

ДАЧА БРЮСОВА В ТЕРЕМЦЕ

На территории бывшего Коломенского уезда, в самой западной его части, в Каневском стане, находилось урочище Теремец¹. Ещё в Писцовой книге г. Коломны, посада и Коломенского уезда 1577-1578 гг. Теремец, находящийся на реке Каширке, упоминается при описании пустоши Иншиной в поместье за Богданом Шеметовым сыном Копылова.

До революции это был погост. Сейчас это стало село Иван-Теремец, которое находится ныне в г.о. Ступино Московской области. Приставка «Иван» появилась уже в советское время.

Центром погоста был храм Рождества Пресвятой Богородицы, который, по оценкам советских специалистов, датируется рубежом XVII — XVIII вв., а по данным отчёта Московского Археологического общества за 1908-1909 гг. — веком VIII. Однако известно точно, что храм появился не позднее 1702 г., в связи с тем, что иконописец Оружейной палаты Демид Иванов 5 июня 1702 г. заключил договор на иконописные работы на погосте церкви Рождества Богородицы, что на Теремце в Коломенском уезде.

В XVIII веке погост Теремец перешёл к Серпуховскому уезду.

¹ Урочище — по трактовке Н.В. Калачова, см. Писцовые книги Московского государства/ под ред. действительного члена Н.В. Калачова. — Санкт-Петербург: издание Императорского русского географического общества. — Ч. 1: Указатель. — 1895 (Тип. И.Н. Скороходова). — С. 43.

Теремец исторически был тесно связан не только с Коломенским уездом, но и с Коломенской епархией. Погост был подчинён Коломенской духовной консистории — органу Коломенской епархии.

Есть факт, который привлекает особенное внимание к истории погоста Теремец — с ним связан творческий путь известного поэта, прозаика и драматурга Валерия Яковлевича Брюсова.

К слову, Валерий Брюсов бывал в гостях и под Коломной — у Шервинских в Старках², а Р.В. Славацкий упомянул об этом событии в цикле сонетов «Черкизовский Парнас».

В Теремце же В.Я. Брюсов в 1908 году закончил работу над своим первым романом «Огненный ангел», что следует из подписи под рукописью. Дебютный роман стал знаковой работой в творчестве В.Я. Брюсова, а С.С. Прокофьев, вдохновившись романом, написал одноимённую оперу.

Следует отметить, что биографом Брюсова Василием Элинарховичем Молодяковым Теремец идентифицируется как деревня в Петроковской волости Владимирского уезда (ныне в Новоалександровском сельском поселении Суздальского района Владимирской области)³. При этом исследователь в своей работе не приводит обоснование такой локации «брюсовского Теремца».

Решение проблемы локации «брюсовского Теремца» следует из комплексного анализа разных источников, проведённого автором настоящей статьи, что позволяет опровергнуть утверждение В.Э. Молодякова.

Из данных источников следует, что находился «брюсовский Теремец» не во Владимирской губернии, а в Серпуховском уезде Московской губернии.

Такие выводы следуют из материалов переписки В.Я. Брюсова с Н.И. Петровской, В.Я. Брюсова с его отцом Я.К. Брюсовым, С.В. Кисина с В.Ф. Ходасевичем.

Шестнадцатого июля 1907 года В.Я. Брюсов пишет своему отцу, Якову Кузьмичу: «Вернулись мы из поездки в **Михнево**, в Теремец, где чуть было не сняли дачу»⁴.

Следует отметить, что станция «Михнево» Рязанско-Уральской железной дороги (сейчас — Павелецкое направление Московской железной дороги) была ближайшей станцией к погосту Теремец Серпуховского уезда. Позднее при станции возник посёлок (получил статус рабочего посёлка в 1957 году).

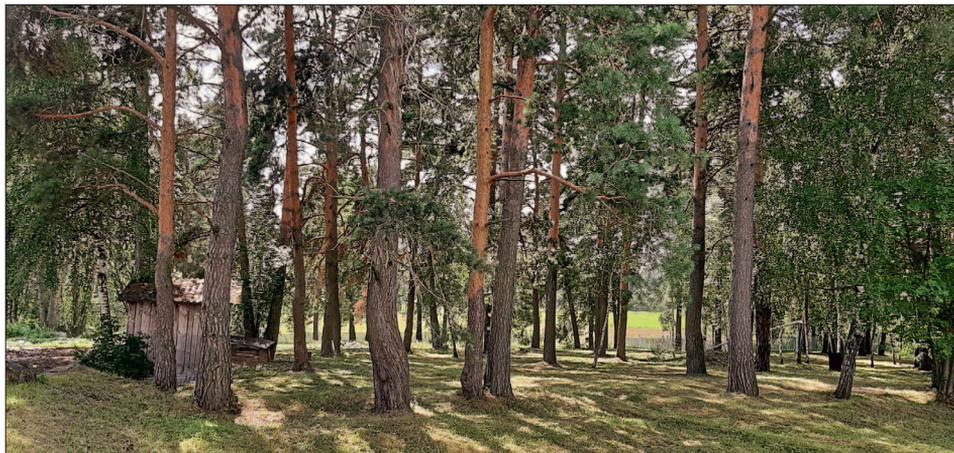
Из переписки В.Я. Брюсова с Н.И. Петровской⁵ становится понятно, что через год, в 1908 году, дачу в Теремце под Михневом Брюсовы всё же

² Мельников, В.С. Пространство коломенского текста. О «Коломенском альманахе». — Газета «День литературы». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://denliteraturi.ru/article/5181>, свободный. — Дата обращения: 01.08.2021.

³ Молодяков, В.Э. Декадент на пленэре: сцены дачной жизни Валерия Брюсова / Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+: Коллективная монография / Сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. — М.: ИМЛИ РАН, 2020. — С. 247.

⁴ Цит. по: Лавров, А.В., Гречишкин. О работе Брюсова над романом «Огненный Ангел». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.trediakovsky.ru/o-rabote-bryusovana-d-romanom-ognennyy-angel/str/0/1>, свободный. — Дата обращения: 26.12.2020.

⁵ Переписка, 1904-1913 / Валерий Брюсов, Нина Петровская; [вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.А. Богомолова и А.В. Лаврова]. — Москва: Новое литературное обозрение, 2004 (РГУП Чебоксар. тип. N1).



Иван-Теремец. Сосны

сняли. Именно на страницах этой переписки разворачиваются подробности пребывания Брюсова в Теременте, а также детали отношений с Петровской, которая стала его музой и прообразом Ренаты в «Огненном ангеле».

В.Я. Брюсов пишет Н.И. Петровской 24 июня 1908 г. из Теремца:

«Нина, дорогая! О Тебе вестей пока не знаю, так как до сих пор сюда не доходила никакая почта. И это письмо посылаю не по почте, но «с оказией», как в доброе старое время. <...>

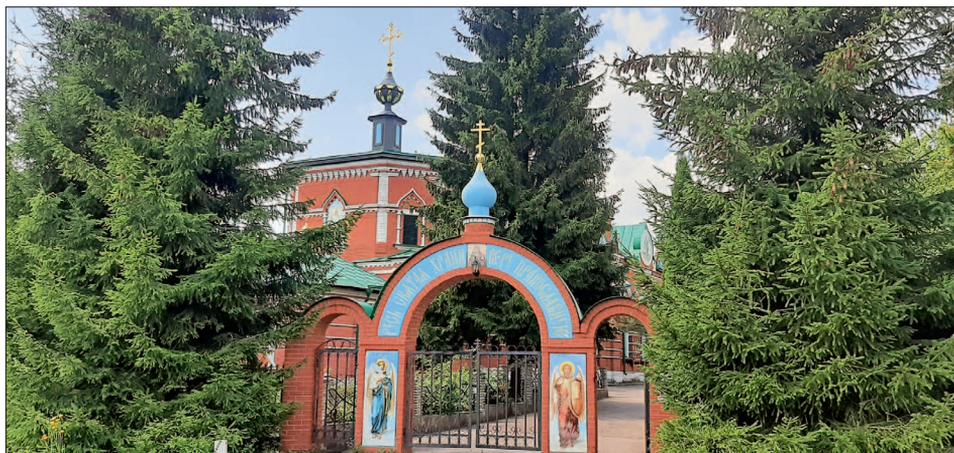
Приезд мой, видимо, откладывается, но Ты на это не сердись. Во-первых, я, конечно, ещё ничего не успел сделать. Первые дни не мог работать как следует и лишь теперь принялся за две последних главы «Ангела» [имеется в виду роман «Огненный ангел» — прим. автора]. Ты понимаешь, что мне необходимо их окончить до возвращения в Москву, иначе завершение их отложится на время самое неопределённое. В Москве я работать способен не буду, да, вероятно, и тотчас после нового отъезда — тоже. Во-вторых, если бы я приехал в тот день, на который я указывал, я бы был в Москве и не один [подразумевается: вместе с женой — прим. издателя]: так расположились разные дела. Напротив, в деревне конец недели я проведу совершенно один, и мне кажется, что при таких условиях Ты сама первая сказала бы мне: оставайся и работай. Приеду же я или в воскресенье, или в понедельник [29 или 30 июня — прим. издателя] — утром и буду совершенно свободен, так как привезу готовыми две последних главы, после которых могу повторить молитву Симеона: Ныне отпускаеши... ».

В сноске издателем переписки приведено пояснение (дословно), что «Михнево, Теремец — дачная местность в 60 км от Москвы». Данная деталь добавляет уверенности в том, что речь идёт не о Владимирской губернии, но это всё же субъективизм издателя.

А что же говорят письма?

Нина Петровская пишет ответ в письме от 26 июня 1908 года из Москвы:

«Милый Валерий, моего письма, ты говоришь, не получил. Оно было нежное и безумное. Написала сначала всё другое, а потом надыхалась эфиром — от него боль тупеет — и послала «бессмысленно нежное» только



Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Иван-Теремец

об одной правде моей души. Мало соображая, ехала прямо к почтовому поезду на **Павелецкий вокзал**. Казалось, что нужно опустить его прямо в вагон».

Сказанное в письме Петровской означает, что письма Брюсову она передавала в почтовый поезд, идущий с Павелецкого вокзала, что является веским доказательством расположения «брюсовского Теремца» именно в Серпуховском уезде, близ станции «Михнево».

282

ТАТЬЯНА ЗАЛАТА

Следует отметить, что Павелецким вокзал официально стал именоваться лишь после Великой Отечественной войны, до этого он назывался Саратовским (в Саратове находился крупнейший узел сети дорог Общества Рязанско-Уральской железной дороги). Однако употребление Ниной Петровской в переписке словосочетания «Павелецкий вокзал» указывает на то, что она использовала, по всей видимости, обиходное, неофициальное наименование, появившееся после расширения Рязанско-Уральской железной дороги за счёт ветки «Павелец – Москва» (так называемая «Павелецкая линия»).

Так, в ряде изданий, выпущенных до 1917 года, можно встретить наименование «Павелецкая железная дорога», употреблявшееся наравне с официальным наименованием «Рязанско-Уральская».

Очевидно, что семья и близкие люди Брюсова не оставили Теремец и в следующем 1909 году.

Из переписки поэта, драматурга В.Ф. Ходасевича:

«24 мая 1909 года, в воскресенье, Л.Я. Брюсова и С.В. Киссин поженились и уехали в Теремец»⁶.

И, наконец, в переписке же с В.Ф. Ходасевичем С.В. Киссин указывает свой полный почтовый адрес, что является прямым доказательством того, что Теремец, где В.Я. Брюсов снимал дачу, находился в Серпуховском уезде Московской губернии:

⁶ Киссин, С.В. Лёгкое бремя: Стихи и проза; Переписка с В.Ф. Ходасевичем / Самуил Киссин (Муни); Подгот. И. Андреева. — М.: Август, 1999. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=qe5fAAAAAAAJ>, свободный. — Дата обращения: 26.12.2020.

«С.В. Киссин — В.Ф. Ходасевичу
[Открытка. 5. 6.1909-9. 6.1909, Москва]

Ст. Московско-Нижегородской ж.д. Новогиреево Имение Старогиреево Е<го> В<ысоко>б<лагородию> Владиславу Фелициановичу Ходасевичу

Так как, Владя, я не совершенно уверен, что это письмо к тебе дойдёт, то пишу на открытке. О тихости ли совершенной здешних мест писать? Да, тихо здесь. Вот всё. Потому причина моего письма узнать о твоих делах и жизни более, нежели рассказать о своих. К тихости ибо у меня всё сводится. Итак, пиши: 1) Твой адрес, 2) Что ты делаешь, 3) Чего ты не делаешь, не хочешь делать, 4) Как тебе приходится и 5) Что с Белым, 5а) О книжках.

Лида тебя приветствует. Я целую. Адрес мой: **ст. Михнево Рязано-Уральской ж.д. Имение Теремец**. Твоего адреса не знаю. Пишу наудачу. Твой Муни».

Таким образом, судя по хронологии переписки, Самуил и Лидия Киссины отправились в Теремец, как сейчас бы сказали, в свадебное путешествие.

Следует отметить, что Лидия Яковлевна Брюсова (р. 1888 г., умерла в 1946 г. — в 1947 году был опубликован некролог) — профессор химии (1936), специалист по органической химии, действительный член Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии.

Интересно, что Самуил Киссин, как и Валерий Брюсов, передававший письмо Петровской «с оказией», не выражает уверенности в том, что его письмо из Теремца дойдёт до адресата.

Однако где же конкретно находилось имение Теремец? Где творил Валерий Брюсов и где проводила время чета Киссиных-Брюсовых? Было ли это имение при самом погосте или это одна из близлежащих усадеб?

Поскольку речь идёт явно об окрестностях погоста Теремец, можно предположить, что Брюсов мог снимать дачу как на погосте, так и, вероятно, в одном из имений в непосредственной близости от Теремца, либо в какой-то из близлежащих деревень.

Имений рядом с погостом Теремец было несколько: одно при сельце Ивановское, два — при деревне Дворяниново, одно — при деревне Кануново, ещё одно — при сельце Секирино. Все эти населённые пункты находятся примерно на одинаковом расстоянии от Теремца.

Также в приходе погоста Теремец упоминается имение Любимовка.

По данным на 1890 год владельцами близлежащих к Теремцу усадеб были: при деревне Ивановское — купчиха Прасковья Степановна Воробейчик, при деревне Кануново — Горяинов, при Дворянинове — Иванова, при сельце Сотниково (Киясовской волости) — Ашиткова.

В имении П.С. Воробейчик при д. Ивановское проживала вдова неслужащего дворянина Феврония Афанасьевна Чернопятова, которая умерла в Ивановской в 1902 году и похоронена на кладбище при церкви погоста Теремец⁷.

В Сотникове же проживала дворянка Мария Николаевна Ашиткова, которая была девицей, то есть не была замужем, и умерла в 1902 году (71

⁷ ЦГА г. Москвы. Ф.203. Оп.780. Д. 3481. Л. л. 26 об. — 27.

год)⁸. В 1903 году здесь скончалась её старшая сестра Екатерина Николаевна Ашиткова, а в 1907 году — третья из сестер Софья Николаевна.

По данным из «Памятной книжки Московской губернии на 1912 год» при деревне Дворяниново указана помещичья усадьба «Козырева дача» И.П. Шарыгина, при деревне Дворяниново — усадьба В.А. Торлецкого, при деревне Ивановской — имение Г.С. Арсенович.

Так где же находился тот дом, в котором Брюсов написал «Конец повести. 1908. 6 июня. Теремец»? Это могла быть усадьба, а может, это просто дом в деревне?

Можно познакомиться поближе с владельцами имений в окрестностях Теремца как с потенциальными хозяевами «брюсовской дачи».

При деревне Ивановской находилось имение Григория Саввича Арсеновича. Он был помощником смотрителя (затем сам стал смотрителем) 1-й Городской больницы в Москве («Первая градская больница») на Большой Калужской улице, состоял в Благотворительном обществе при Московской 1-й городской больнице.

Интересен Василий Александрович Торлецкий — владелец ещё одной усадьбы при деревне Дворяниново. Также у него было имение при сельце Новосёлки⁹ поблизости. В.А. Торлецкий был представителем крупного и очень богатого рода московских купцов Торлецких.

Так, известно, что его двоюродный дядя Александр Александрович Торлецкий был не только предпринимателем и сыном купца и коммерции советника Александра Логиновича Торлецкого, но также был крупным меценатом, одним из директоров Московского отделения Императорского Русского Музыкального общества, сыграл свою роль при основании Московской консерватории, был знаком с П.И. Чайковским, Н.Г. Рубинштейном, С. М. Третьяковым, состоял в родстве с С.С. Прокофьевым.

Известно, что его сын, потомственный почётный гражданин Иван Александрович Торлецкий, был купцом 2-й гильдии, имел прекрасный коттедж в английском стиле, в котором он любил принимать гостей.

Второй женой И.А. Торлецкого была Елена Васильевна Бух («Лиля»), которая была знакома со многими представителями творческой интеллигенции, в том числе и с В.Ф. Ходасевичем. Известно, что на даче И.А. Торлецкого в Гирееве бывал В.Ф. Ходасевич, с которым был дружен и вёл переписку зять Брюсова С.В. Киссин. Именно в Гирееве С.В. Киссин пишет из Теремца письмо, текст которого приводился выше.

Как раз троюродному брату И.А. Торлецкого Василию принадлежало имение в Дворянинове. Кто знает, случайно ли это совпадение, либо это прямая подсказка, что искомое имение «Теремец» — дача В.А. Торлецкого?

Само имение составляло барский деревянный дом с мезонином, «архитектуры красивой»¹⁰ размером 40 на 12 аршин, каретный сарай, навес на каменных столбах, машинный сарай, деревянный коровник, молотильный сарай, погреб, баню, постройку для рабочих. По всему имению была проведена вода из родника с помощью турбины, которая подаёт

⁸ Там же.

⁹ ЦГАМО. Ф. 4997. Оп. 1. Д. 140. Л. 142.

¹⁰ ЦГАМО. Ф. 4997. Оп. 1. Д. 140. Л. 46.



Река Каширка в окрестностях Теремца

воду из-под горы речки. К огороду вода доставлялась из данной системы, очевидно, устроенной хозяином — он был инженером и технологом, специализировавшимся на «водопроводных делах», в том числе оставил весомый след в развитии городского водопровода в Ростове-на-Дону.

Василий Александрович Торлецкий с 1896 года жил в Ростове-на-Дону, поэтому, вероятно, имение при Дворянинове пустовало и потому могло быть особенно удобным для найма дачи (в документах советского времени так и указано, что имение использовалось инженером Торлецким как дача, и здесь предлагалось организовать санаторий для слабосильных работников¹¹).

Примечательно то, что в районе Дворянинове и сегодня есть родник (и одноимённое СНТ «Родник» рядом с ним). В районе современного родника на карте 1860 года издания (данные были собраны раньше) показан некий хутор, который, предположительно, и мог стать впоследствии дачей Торлецкого.

Если совместить карту 1860 года и современную карту, то видно, что место, некогда занятое хутором, соответствует территории, на которой сейчас находится СНТ.

Если проследить за этим местом по более поздним картам, то можно увидеть, что строения на этом месте присутствовали и в советское время, вплоть до начала 1990-х годов. Улица, которая ведёт к этому месту, сегодня называется «Агропункт». В советское время на месте дачи Торлецкого действительно был организован агропункт.

Однако данных для того, чтобы это утверждать наверняка, мало, ведь и сведения о принадлежности имения в Дворянинове В.А. Торлецкому относятся к 1911 году, что на несколько лет позже того времени, когда в Теремце были Брюсовы и С.В. Киссин.

Относительно владельца усадьбы при селыце Дворяниново, именуемой «Козырева дача», можно сделать предположение, что И.П. Шарыгин, указанный в справочнике, — это Иван Полиевктович Шарыгин (Шорыгин),

¹¹ ЦГАМО. Ф. 4997. Оп. 1. Д. 140. Л. 46.

инженер-технолог и заведующий бумагопрядильной фабрикой своего отца, Поливекта Шорыгина, в селе Михнево Бронницкого уезда Московской губернии (не путать с п. Михнево г.о. «Ступино»).

И вот, кажется, самый очевидный претендент на «брюсовский Теремец» — сам погост Теремец. Это было небольшое селение священнослужителей. Так, по данным Всесоюзной переписи 1926 года, на погосте было одно крестьянское и шесть прочих хозяйств (скорее всего, лиц духовного звания). Количество населения составляло 9 мужчин и 14 женщин.

В момент пребывания в этих краях В.Я. Брюсова настоятелем храма Пресвятой Богородицы был Николай Александрович Спасский.

При погосте также находилось земское училище, учителем в котором был тогда Михаил Семёнович Сахаров, сын его — чиновник Московского почтамта Алексей Михайлович Сахаров¹². Очевидно, братом земского учителя был потомственный почётный дворянин Николай Семёнович Сахаров, проживавший неподалёку, в селе Шматове.

Храм и погост Теремец, обрамлённые соснами, расположены на живописном берегу реки Каширки.

Обстановка на погосте, видимо, располагала к уединению и тиши, о которых и писали В.Я. Брюсов и С.В. Киссин.

Может быть, именно простота, тишина и уединённость маленького погоста дарили вдохновение Брюсову для написания романа, а не дачи с мезонинами «красивой архитектуры»? Да и сам Брюсов в переписке Теремец иначе как «деревней» не называл.

Ответ открывается в деле об изъятии имений в Серпуховском уезде в 1918-1919 гг. Среди изъятых — имение «Теремец» при погосте Теремец. Кажется, это и есть то самое имение «Теремец», о котором писал Киссин.

На момент национализации имение это принадлежало некому Бахвалову. Состав имения оказался действительно довольно скромным, почти деревенским — не в пример роскошной даче Торлецкого: три деревянных дома, ещё один дом, баня¹³ — и это вся недвижимость. Ни о каком водопроводе речи нет. Об архитектуре строений в имении Бахвалова в документах ничего не сказано, что, впрочем, не даёт право предполагать, что эти дома не были «красивой архитектуры».

Точное расположение имения Бахвалова в Теремце на сегодняшний день неизвестно: при ревизии совхозов в 1922 году составлялись планы усадеб, но, к сожалению, теремецкого плана нет.

Но безусловно очевидно то, что имение «Теремец» располагалось в непосредственной близости с храмом — по всей видимости, на территории современного села Иван-Теремец. Площадь имения составляла 98 десятин пахотной земли (около 107 гектаров) и 2 десятины усадебной (около 2 гектаров).

Большевики приводят опись имущества, начиная от сельскохозяйственных орудий и заканчивая самоваром.

Скота было относительно немного на момент изъятия имения: две рабочие лошади (одна из них была в соседнем Колычёво), корова, 19 овец (включая ягнят), куры с петухом (12 штук).

¹² ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д.3498. Лл. 94, об., 95.

¹³ ЦГАМО. Ф. 4997. Оп. 1. Д. 140. Л. 120.

Имение «Теремец» включало большой дом размером 30 на 20 саженей (или 64 метра на 42) и три дома 10 на 10 саженей (21 метр на 21). Баня была поменьше — 6 на 6 саженей (или 12 на 12 метров).

Для того, чтобы представить, какой была обстановка в имении, где творил В. Брюсов, обратимся к инвентаризационной описи советского хозяйства «Теремец» на 1922 год¹⁴, где зафиксирован перечень мебели и обстановки, находившихся в бывшем имении Бахвалова.

Кто знает, наверняка многие из этих предметов были знакомы и Валерию Брюсову?

Итак, в обстановке имения присутствовали: шесть штук простых столов, стол гостинный, стол ломберный, десять стульев венских старинных, девять мягких кресел, три мягких стула, буфет, кровать с матрасом, кровать железная без матраса, кресло железное, этажерка деревянная, комод, мягкий диван, семь штук гравюр в рамах, две лампы, два маленьких зеркала, две чугунные статуи, мраморный умывальник и угольник.

В 1921 году Мосземотдел постановил объединить имения Бахвалова в Теремце и Макарова в Сотникове в единый совхоз «Теремец»¹⁵ (на тот момент имения не использовались). К слову, Алексей Михайлович Макаров происходил из крестьян деревни Кануново, был старостой храма в Теремце и скончался уже в преклонном возрасте в 1918 году от болезни¹⁶.

В том же 1921 году совхоз «Теремец» был передан в Управление работ по капитальному ремонту Москворецкой системы на время проведения работ.

Сегодня Иван-Теремец, где некогда в тиши сельских пейзажей Валерий Брюсов закончил работу над историческим романом «Огненный ангел», а Лидия Брюсова и Самуил Киссин проводили счастливые дни своей жизни, изменился: теперь это не скромный погост, а большое село.

Но по-прежнему над ним высится древний храм Рождества Пресвятой Богородицы, и кто знает — возможно, эта святыня своим древним безмолвием вдохновляла Валерия Яковлевича Брюсова и помогала прочувствовать ему возвышенные образы строгих европейских средневековых монастырей и храмов?

¹⁴ ЦГАМО. Ф. 4997. Оп. 1. Д. 1341. Л. 140.

¹⁵ ЦГАМО. Ф. 4997. Оп. 1. Д. 881. Л. л. 4, 7.

¹⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 5028. Л. л. 405 об., 406.